

Только когда машина оторвалась от преследователей, Чжоу Цзюнь достал из кармана платок, чтобы вытереть пот с лица, и с улыбкой сказал:

— Какое совпадение, генерал-майор Юн, давно не виделись. Как поживаете?

При этом он поднялся с пола, только теперь почувствовав боль по всему телу.

Одежда была порвана, тело в крови, одна туфля потеряна, не говоря уже о том, что волосы были в полном беспорядке. Чжоу Цзюнь сел на сиденье, вытирая лицо и руки. Платок стал черным и красным от грязи. Он не стал спрашивать, почему Юн Цзинь так вовремя появился здесь, а Юн Цзинь не стал расспрашивать, что произошло.

Они сидели на заднем сиденье, словно действительно случайно встретились на улице, и обменивались приветствиями. Юн Цзинь даже любезно предложил:

— Господин Чжоу, можете зайти ко мне, чтобы переодеться. Ваши раны тоже нужно обработать.

Чжоу Цзюнь, сжимая грязный платок, вежливо отказался:

— Нет, спасибо. Прошу вас, отвезите меня в мою квартиру.

Выражение лица Юн Цзиня не изменилось, но он повернулся к водителю и сказал:

— В Особняк Юн.

Впервые он оказался в Особняке Юн, который оказался таким же большим, как он и представлял. Величественное здание в европейском стиле с фонтаном. Машина въехала через главные ворота и остановилась. Чжоу Цзюнь вышел вслед за Юн Цзинем. Он был бос на одну ногу, весь в грязи, что делало чистого и опрятного Юн Цзиня еще более привлекательным.

К счастью, слуги в особняке были тактичны и не стали пристально рассматривать гостя, которого привез Юн Цзинь. Его проводили в ванную комнату, где даже подготовили сменную одежду. Чжоу Цзюнь, правда, больше хотел сначала обработать раны, так как многие из них болели от воды.

В ванной он осторожно снял одежду, и гладкое зеркало отразило множество ссадин и синяков на его теле. На лице тоже были синяки и следы грязи. Чжоу Цзюнь бережно относился к своей внешности, и, увидев синяки, очень расстроился. Тщательно умылся, смотря в зеркало и вздыхая.

Ванна была наполнена горячей водой, и, едва Чжоу Цзюнь лег в нее, в дверь постучали:

— Вы переоделись?

Чжоу Цзюнь еще не успел ответить, как дверь открылась. Юн Цзинь вошел с металлическим подносом, на котором лежали бутылочки с лекарствами.

Юн Цзинь, увидев его в воде, нахмурился:

— Вы еще не обработали раны.

Чжоу Цзюнь невинно посмотрел на него:

— Я подумал, что вы хотите, чтобы я сначала помылся.

Юн Цзинь поставил поднос в сторону, взял полотенце и подошел к нему, велел встать.

Чжоу Цзюнь инстинктивно прикрыл нижнюю часть тела, поднимаясь из ванны. Но, потеряв равновесие, чуть не упал обратно. Юн Цзинь быстро обернул его полотенцем, крепко обняв, словно ребенка, и мягко сказал:

— Осторожнее, сначала правую ногу.

Чжоу Цзюнь, не понимая своих чувств, послушно выставил правую ногу, затем левую.

Когда он встал, Юн Цзинь взял одежду и начал одевать его. Чжоу Цзюнь стоял перед ним совсем голый, но в глазах мужчины не было и намека на похоть, он лишь внимательно помогал ему одеться. Это был шелковый халат, плотно облегающий тело, с затяжкой на талии. Когда он был одет, Юн Цзинь вдруг улыбнулся:

— Когда я впервые увидел вас, я подумал, что шелк вам очень подходит.

Первый раз? Это было странно, ведь их первая встреча была крайне неловкой. Наверху, внизу, измены и поимка. Разные статусы, противоположные позиции. Чжоу Цзюнь не верил, что в тот момент Юн Цзинь думал о том, подходит ли ему шелк.

За ванной комнатой была гостевая спальня с мягкой белой кроватью и темно-синим ковром. Чжоу Цзюнь, как у себя дома, вышел босиком из ванной. Правда, ноги его не слушались, ведь на них были раны. Он оставлял мокрые следы на полу, сел на кровать, прислонившись к изголовью, и поджал ноги под мягкое одеяло. Только сейчас он почувствовал усталость после пережитого.

Ссадины на руках после воды покрылись белой пеной, что заставило Чжоу Цзюня поморщиться от отвращения. Юн Цзинь вынес лекарства, придвинул стул и попросил показать все раны, чтобы обработать их.

Чжоу Цзюнь не стал подчиняться, а перевернулся на бок, уткнувшись в подушку. Его слегка влажные волосы мягко лежали на подушке. Юн Цзинь смотрел на него, словно тот был крайне уставшим, с легким румянцем на щеках после ванны. Чжоу Цзюнь протянул руку, схватил шнурок от ночника. Щелк-щелк, свет загорался, гас, снова загорался.

В свете и тени контуры Чжоу Цзюня словно светились. Юн Цзинь взял его руку, которая, словно шаловливая детская, дернулась в его ладони. На тыльной стороне ладони были раны, на ладони тоже. Он осторожно выпрямил пальцы Чжоу Цзюня, отвлекся, чтобы взять лекарство, но рука выскользнула из его ладони. Но не убралась, а поднялась вверх, коснувшись его лица.

Свет был включен, и он мягко сливался с глазами Чжоу Цзюня, которые теперь казались синими, с четкими узорами радужки, слегка расширенными зрачками. Все было так ясно, словно в них отражалась вся любовь и образ Юн Цзиня, без возможности скрыться.

Чжоу Цзюнь коснулся лица Юн Цзиня. Кожа была прохладной и гладкой, не такой жесткой, как его черты лица, возможно, из-за высокой температуры его ладони. Может быть, потому, что здесь и сейчас все было словно в мягком коконе. Он почти нагло трогал лицо Юн Цзиня: брови, глаза, нос, губы. Указательный палец обводил контур нижней губы, слегка нажимая, он чувствовал, как губа слегка дрожит.

Взгляд Юн Цзиня становился все глубже, его запястье было схвачено. Голос мужчины почему-то стал хриплым:

— Вам не больно?

Чжоу Цзюнь, словно не понимая, покачал головой, затем кивнул:

— Больно.

Голос его был жалобным. Его палец коснулся нижней губы Юн Цзиня:

— Почему вы оказались там? Вы следили за мной?

Губы под пальцем дрогнули, Юн Цзинь улыбнулся:

— Господин Чжоу, я просто проходил мимо.

Его рука была опущена, лекарство наносилось на раны, вызывая жжение и зуд. Юн Цзинь спросил:

— Вы думаете, я следил за вами?

Выражение лица Чжоу Цзюня стало загадочным:

— Возможно.

Он больше не стал говорить, а сел, развязав пояс. Это был золотой шелковый халат, который теперь соскользнул с его тела, обнажая его. От шеи до лодыжек он был голый.

Сосочки на груди, волосы на лобке, скрещенные ноги — одежда больше ничего не скрывала. Он стоял перед Юн Цзинем, улыбаясь вызывающе:

— Генерал-майор Юн, со всеми этими ранами, я вас утомляю.

Как будто не вынося его провокаций, Юн Цзинь нахмурился и, почти грубо, перевернул его. Чжоу Цзюнь, держась за тело, опустился лицом вниз на кровать. Халат прикрывал его ягодицы, обнажая лишь верхнюю часть тела. Дезинфицирующее средство лилось на его спину, растекаясь по коже.

Он словно слышал, как химикаты агрессивно проникают в раны. Чжоу Цзюнь, сжимая подушку, терпеливо ждал. Он понял кое-что и решил сказать:

— Генерал-майор Юн, вы же не интересуетесь мужчинами, зачем вы тогда продолжаете дразнить меня?

Юн Цзинь на мгновение остановился, ватный тампон замер на его ране.

Чжоу Цзюнь перевернулся в более удобную позу, его голос звучал из-под руки:

— В первый раз я подумал, почему вы все время заставляли меня стоять спиной. Сегодня я понял: вы действительно используете меня как женщину. В чем смысл? Из-за Шерри вы хотите унижить меня?

Чем больше он говорил, тем абсурднее это звучало, и он сам рассмеялся:

— Вы же не настолько скучный человек, так в чем же дело? Объясните, чтобы я понял.

Едва он закончил, как почувствовал, как его шею схватили. Рука Юн Цзиня задержалась на его шее, затем перешла к волосам, мочке уха, а затем повернула его лицо к себе:

— Вы думаете, это унижение?

Чжоу Цзюнь вдруг обнял Юн Цзиня:

— Нет, я думаю, это соблазн.

В следующий момент он потянул Юн Цзиня вниз, словно цепкая водоросль, его тело мягко, но крепко прижалось к Юн Цзиню. Наконец он коснулся губ Юн Цзиня, они были такими же теплыми, как он и представлял. Чжоу Цзюнь тихо вздохнул, словно стон, слегка повернул голову и, ловко и активно, захватил губы Юн Цзиня.

Губы были сжаты, безответные и холодные. Чжоу Цзюнь нежно терся о них, нос касался щеки Юн Цзиня, язык пытался проникнуть внутрь. Затем его волосы на затылке были схвачены и резко оттянуты назад.

<http://bllate.org/book/16825/1547259>